B 5/192

2007099092

В 5
В 192

ПОЛОЖЕНІЕ РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

П. БѢЛЯЕВА

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

18

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ М.П. ПОГОДИНА

Перепечатано изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1862 годъ.

Централизація Іоанна III и потомъ искусственная децентрализація его внука Іоанна IV до того довели Русское общество къ концу XVI столѣтія, что оно готово было утратить естественныя связи цѣлаго и частей. А почти безпрерывныя и крайне отяготительныя войны Іоанна IV такъ раззорили народъ и такъ истощили населеніе разныхъ областей, что иныя области почти опустѣли, а въ другихъ—жители, раззоряемые страшными поборами и на государя и на приказныхъ людей, скрывались въ лѣсахъ, оставляли свои промыслы и предавались грабежу, отъ котораго не было ни проѣзда по большимъ и малымъ дорогамъ, ни житья по селамъ и деревнямъ и даже въ городахъ, и противъ котораго были безсильны всѣ строгости закона. Въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова грабежи дошли до такого страшнаго развитія, что многочисленныя шайки разбойниковъ не разъ разбивали высылаемыя противъ нихъ царскія войска. Къ тому же присоединился страшный голодъ, отъ котораго въ продолженіе трехъ первыхъ годовъ XVII столѣтія, по свидѣтельству современниковъ, погибло до 400 т. человѣкъ. И въ тоже время доносы, эта страшная язва общества, дошли до такихъ размѣровъ, что родственники и друзья боялись говорить другъ съ другомъ, и никто не могъ быть увѣренъ, что ложась спать вечеромъ дома, онъ спокойно проспитъ до утра и что его въ полночь не схватятъ съ постели и не увезутъ Богъ вѣсть куда. Наконецъ, къ довершенію всѣхъ бѣдствій, явился самозванецъ и, поддерживаемый Поляками и Русскими измѣнниками, завладѣлъ Москвою. Все это такъ разшатало Русское

общество, что оно всколыхалось со дна и не знало на чемъ утвердиться, къ чему примкнуть и какъ устроить разрушенный порядокъ.

Предшествовавшія царствованія Іоанновъ, блистательныя снаружи и крайне отяготительныя внутри, приготовили раздѣленіе Русскаго общества на два враждебныя стана — *на служилыхъ людей и неслужилыхъ*. И первые, какъ органы правительства, хотѣли править неслужилыми людьми даже и тогда, когда въ началѣ XVII столѣтія правительства уже не существовало, когда по смерти Годунова и по убіеніи самозванца нужно было искать Государя. Но это желаніе служилыхъ людей не могло исполниться; напрасно они выбирали въ цари то князя Василья Ивановича Шуйскаго, то королевича Польскаго Владислава, то пристроивались къ разнымъ самозванцамъ. Дѣло устройства общественнаго отъ этого нисколько не подавалось впередъ; безпорядки и бѣдствія росли въ страшныхъ размѣрахъ; всѣ еще отъ прежняго времени наболѣвшія общественныя раны приняли самый опасный характеръ. Русскіе, раздѣленные на партіи, стали терзать другъ друга гораздо жесточе чѣмъ терзали ихъ иноплеменники, нахлынувшіе на Русскую землю съ разныхъ сторонъ. Одинъ современникъ—очевидецъ такъ описываетъ тогдашнее положеніе Русской земли: «И премѣнишася тогда жилища человѣческія на звѣриныя; медвѣди и волки на градская и пространная мѣста пришедше, такожъ и птицы изъ великихъ лѣсовъ на велицей пищѣ, на трупахъ человѣческихъ, вселишася. А люди крыяхуся тогда въ дебри непроходимая, и въ водѣ между кустовъ отдыхающе и плачюще къ Содѣтелю, дабы пощь ихъ постигла, и хоть бы немного отдохнуть на сушѣ. Но ни въ пощь ни въ день бѣгающимъ не было покоя и мѣста къ скрытію, и вмѣсто луны многіе пожары освѣщали поля и лѣса пощію, и никому нельзя было двигнуться отъ мѣста своего, человѣковъ поджидали какъ звѣрей выходящихъ изъ лѣсовъ. Злодѣи перестали гоняться за звѣрями, а завели гоньбу за своею братьею, за людьми, и слѣдили ихъ съ собаками какъ звѣрей. И настоящіе звѣри

поядали бѣгающихъ людей, и произвольные звѣри не по естеству, а по праву, также пожирали ихъ».

Наконецъ, семь лѣтъ продолжавшіяся страшныя междоусобія образумили и открыли глаза какъ служилымъ, такъ и неслужилымъ людямъ. Городскія и сельскія общины, долго молчавшія, подали свой голосъ; города стали пересылаться другъ съ другомъ отписками, собирать деньги и войска, чтобы выгнать Поляковъ изъ Москвы и очистить землю Русскую отъ иноплеменниковъ и своихъ измѣнниковъ; къ городамъ присоединились и служилые люди, наученные своими прежними неудачными опытами возстановить порядокъ; и всѣ служилые и неслужилые люди дружно поднялись, какъ одинъ человѣкъ. Разрозненные города населенія, неимѣвшіе ни денегъ ни войска, какимъ-то чудомъ отыскали и достаточно войска, и нужныя средства на его содержаніе, нашли и достойныхъ военачальниковъ; общины для возстановленія порядка пожертвовали всѣмъ, даже многими своими изконными правами, — и порядокъ возстановился. Враги, готовые поглотить Россію, съ безчестьемъ отступили предъ единодушіемъ служилыхъ и неслужилыхъ людей, соединившихся по зову общинъ; отыскалась и верховная власть по волѣ всего народа, и отыскалась и утвердилась между своими, чего не могли сдѣлать служилые люди, думавшіе устроить государство мимо общинъ и неслужилыхъ людей. Приговоръ всего Русскаго міра произвелъ то, чего не могли устроить сильные міра, вспомоществуемые чужеземными королями и иностранными арміями.

Шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ былъ выбранъ въ Русскіе цари соборомъ всей Русской земли, въ которомъ участвовали и подавали голоса какъ выборные служилые люди, такъ и выборные отъ городовъ. И такимъ образомъ неслужилые люди, отодвинутые прежнею централизаціею на задній планъ, теперь опять выступили впередъ и приняли непосредственное участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія; голосъ общества снова занялъ свое мѣсто въ общемъ дѣлѣ государства, и не только въ вы-

борѣ царя, но и въ поддержаніи выбора. Продолжительныя и упорныя войны съ Польскимъ и Шведскимъ претендентами на Московскій престолъ, а также усмиреніе казаковъ и другихъ измѣнниковъ, бродившихъ многочисленными шайками по Русской землѣ, рѣшительно лежали на плечахъ общества. Городскія и сельскія общины во все это время должны были поддерживать вновь избраннаго государя всѣми своими силами: они для этого жертвовали всѣмъ чѣмъ могли, сбирали пятую и десятую деньгу съ капиталовъ, наряжали даточныхъ людей, готовили запасы для войска и дѣлали другія пособія деньгами и вещами, въ чемъ также принимали участіе бояре, духовенство и всѣ служилые люди, посильно жертвуя своимъ достояніемъ, трудами и даже жизнію на пользу Государства.

Все это такъ выдвинуло общество и поставило его въ такое положеніе, что всѣ важныя государственныя дѣла, а особенно тѣ, въ которыхъ разсуждалось о денежныхъ и другихъ сборахъ, рѣшались не иначе, какъ по соборному приговору выборныхъ людей отъ всей Русской земли, какъ служилыхъ, такъ и неслужилыхъ. Дошедшіе до насъ памятники ясно свидѣтельствуютъ, что во все царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича всѣ важныя государственныя дѣла рѣшались по указу государеву и по соборному приговору всей земли Русской; такъ что власть государя стояла рядомъ съ властію общества, съ властію всей Русской земли, почти постоянно присутствовавшей на земскихъ соборахъ въ Москвѣ въ лицѣ своихъ выборныхъ людей. А посему всѣ царскія грамоты о важныхъ государственныхъ дѣлахъ писались въ то время по слѣдующей формѣ: «По нашему (т. е. царскому) указу и по по приговору богомольцевъ нашихъ, Московскаго государства митрополитовъ, архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного собору, и боляръ нашихъ и окольничихъ, и дьяковъ, и дворянъ, и гостей, и посадскихъ торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей, посланы по городомъ для денежныхъ сборовъ ратнымъ людемъ на жалованье, окольничіе и дворяне большіе, а съ ними изъ властей

архимандриты и игумены, и изъ приказовъ дьяки». (А. А. Э. III. N° 31). Или иначе: «По всемирному приговору со всего Московскаго государства съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей, и съ торговыхъ, и со всякихъ посадскихъ людей, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чей кто нибуди никого не обходя, безо всякаго вывѣту и отдачи собрати съ животовъ служилымъ людемъ на жалованье, пятая деньга, деньгами а не товаромъ; а съ съ уѣздовъ сошныхъ людей по сошному разводу по сту по двадцати рублей съ сохи». (N° 79). Или въ царской грамотѣ 1637 года на Устюжну Желѣзопольскую сказано: «И мы великій государь учинили о томъ соборъ, и говорили на соборѣ отцу своему и богомольцу, святѣйшему Іоасафу патріарху Московскому и всеа Русія и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и всему освященному собору, и боляромъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и гостемъ и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ объявили, какъ намъ для избавленья православныхъ христіанъ противъ Крымскаго царя стоять, и какими обычаи ратныхъ людей сбирать и чѣмъ строить? И соборомъ приговорили взять съ церковныхъ вотчинъ даточныхъ людей пѣшихъ съ десяти дворовъ по человѣку, а съ помѣстій и съ вотчинъ служилыхъ людей, и съ дворцовыхъ съ двадцати дворовъ по человѣку, а съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ съ черныхъ волостей указали есмя взяти, ратнымъ людемъ на жалованье, съ десяти дворовъ за даточнаго человѣка по двадцати рублевъ, съ двора по два рубля. И указали есмя съ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ тѣ деньги сбирати боярину нашему князю Ивану Андреевичу, да дьякомъ нашимъ Пантелѣю Чирикову да Омельяну Евсѣвьеву. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посадскіе и уѣздные всякіе люди нашимъ ратнымъ людямъ на жалованье, съ двора по два рубля собрали тотчасъ; а о томъ бы вамъ не поскорбѣть, для избавы всѣхъ православныхъ христіанъ деньги собрати по нашему указу. А сборщиковъ къ вамъ, для

сбору тѣхъ денегъ, не послали, жалѣя о васъ, чтобъ вамъ отъ нихъ продажи и убытковъ не было». (ibid. N° 275).

Мало этого, государь, ежели когда и писалъ по важнымъ дѣламъ грамоты только отъ своего имени безъ прописанія соборнаго приговора, то вслѣдъ за таковыми царскими грамотами въ тѣже мѣста и о томъ же предметѣ посылались другія грамоты отъ освященнаго собора, а иногда и грамоты отъ земскаго собора всякихъ чиновъ людей всей Русской земли. Такъ напр. въ 1614 году 18 Марта была послана царская грамота Донскому казачьему войску о взятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, — и въ тоже время, отъ того же числа, къ тому же войску послана грамота отъ всего освященнаго собора о тѣхъ же мѣрахъ противъ Заруцкаго и Марины. Или о томъ же предметѣ въ одно и тоже время посланы грамоты къ Волжскому казачьему войску и отъ царя Михаила Ѳеодоровича, и отъ освященнаго собора, и отъ земскаго собора всей Русской земли; и въ грамотѣ своей земскій соборъ такъ писалъ Волжскимъ казакамъ: «А вы бы атаманы и казаки, по своему истинному обѣщанію, службу свою и радѣнье къ великому государю нашему и ко всему Московскому государству совершали, на тѣхъ воровъ на Ивашку Заруцкаго съ товарищи вмѣстѣ стояли, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Астраханское государство въ совѣтъ и любовь подъ одного великаго государя нашего, его царскаго величества, руку привести» (ibid N° 24, 25, 26).

Если же когда посылались царскіе грамоты безъ прописанія соборнаго приговора и безъ сопровожденія грамотъ отъ духовенства и земскаго собора,—то въ таковыхъ грамотахъ государь почти постоянно прямо относился къ обществу мимо своихъ намѣстниковъ и приказныхъ людей, и обыкновенно или просилъ о помощи на государственныя нужды, или о дачѣ взаймы на чрезвычайные расходы, и даже о сборѣ недоимокъ въ обыкновенныхъ податяхъ, скорѣе просилъ, нежели повелѣвалъ. Такъ въ царской грамотѣ 1613 года на Угличь сказано: «Отъ царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Угличь, старостамъ и цѣловальни-

камъ и всѣмъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ. Бьютъ намъ челомъ на Москвѣ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди, что они отъ многихъ службъ оскудѣли; а въ нашей казнѣ на Москвѣ денегъ и всякихъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, и служилымъ людямъ жалованья дать нечего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ посаду таможенныя и кабацкія и полавочныя деньги, и всякія денежные доходы за прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшній годъ по окладу сполна по книгамъ дали Ивану Савастьянову тотчасъ, да для образа Пречистые Богородицы и православныя христіанскія вѣры и избавы крестьянскія отъ враговъ, дали бы есте сверхъ всякихъ нашихъ доходовъ намъ взаймы служилымъ людямъ на жалованье денегъ, и хлѣба, и суконъ, и рыбы, и соли и всякихъ товаровъ, какъ кому мочь сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысломъ, и которые извѣстные люди, и тѣмъ бы намъ послужити и правду свою къ намъ и ко всей землѣ показати, дати изъ животовъ своихъ намъ взаймы, сколько имъ мочно, и о томъ не поскорбѣти; въ которую пору въ нашей казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и въ тѣ бъ поры намъ взаймы дати. Лучше милостыни, что ратнымъ людямъ помочи, и своею помочью святыя божіи церкви въ лѣпотѣ и святую хрестьянскую вѣру въ цѣлости учините». (ibid. N° 5).

Такимъ образомъ Русское общество во всемъ своимъ составѣ, т. е. какъ служилые, такъ и неслужилые люди, во все продолженіе царствованія Михаила Ѳеодоровича, принимало почти постоянно весьма дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Государственные нужды такъ были велики и настоятельны, что правительство ни какъ не рѣшалось принять на себя всю отвѣтственность по общимъ земскимъ распоряженіямъ. Такъ, на земскомъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1634 году, царь Михаилъ Ѳеодоровичь, прося у собора денегъ для продолженія войны съ Польскимъ королемъ Владиславомъ прямо говорилъ собору, что безъ соборнаго приговора онъ не рѣшается сдѣлать общаго денеж-

наго побора со всей Русской земли, а тѣ деньги, которыя онъ собираетъ по своему государскому разсмотрѣнію не съ земли, недостаточны, а казна, собранная съ земли по приговору земскаго собора въ 1633 году, уже вся раздана ратнымъ людямъ на жалованье (ibid. N° 242). Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ даже изъявилъ было желаніе предоставить обществу полное самоуправленіе: мы имѣемъ его указъ отъ 8-го Сентября 1622 года, которымъ предписывалось, чтобы всѣ города и волости выбрали сами изъ своей среды судей и правителей и чтобы вездѣ были отмѣнены государевы приказные люди. Но это желаніе государя не имѣло успѣха: прежняя опека администраціи такъ сильно разстроила общество, что немногіе города могли согласиться на выборъ правителей изъ среды своего общества, а большая часть городовъ просила государя прислать для управленія своихъ приказныхъ людей. И такимъ образомъ государевъ указъ не былъ исполненъ повсемѣстно; и также какъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, было предоставлено городамъ на волю, управляться ли своими выборными людьми или государевыми намѣстниками,—и эта свобода выбора продолжалась во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Во все это время управленіе государевыхъ намѣстниковъ большею частію было удовлетворительно, а когда намѣстники дозволяли себѣ самовластіе и какія притѣсненія, то общество просило удалить таковаго намѣстника и замѣнить его другимъ намѣстникомъ нерѣдко по указанію самаго общества, или замѣнить намѣстника выборнымъ правителемъ и судьею отъ общества, — и таковые просьбы всегда удовлетворялись правительствомъ. Да и безъ жалобъ государю и безъ смѣны намѣстниковъ общество въ то время имѣло еще довольно силы и единодушія, чтобы противиться незаконнымъ намѣстничьимъ притязаніямъ; безнарядье самозванщины и междуцарствія не прошли даромъ для тогдашняго Русскаго общества: оно до нѣкоторой степени умирило интересы служилыхъ и неслужилыхъ людей, прежде разрозненные опекою администраціи, и сообщило такую твердость и устойчивость тогдашнимъ Русскимъ об-

щинамъ, что передъ ними оказывалось безсильнымъ своеволіе намѣстниковъ и воеводъ. Образчикъ подобной устойчивости представляютъ жители Енисейска въ 1640 году, какъ это засвидѣтельствовано памятью Енисейскаго воеводы Веревкина посланнаго въ Сибирскій приказъ. Въ этой памяти сказано, что когда воевода велѣлъ лучшихъ служилыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ выборныхъ старостъ пометать въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ, велѣлъ ихъ бить изъ подводъ на правежѣ,—то Енисейскіе служилые и посадскіе люди и крестьяне съ лучшими людьми всѣ пошли головами въ тюрму и на правежъ, а сказали: «метать де насъ въ тюрму и на правежѣ бить всѣхъ, а не однѣхъ лучшихъ людей, въ томъ де воленъ Богъ да государь, а безъ государева указа на насъ велишь подводы править», — и, отказавъ въ подводахъ, пошли всѣ врозь». (Дополн. къ Ак. Ист. т. II. N° 171). И воевода принужденъ былъ уступить такой единодушной настойчивости общества и отказаться отъ своего незаконнаго требованія.

Въ такомъ положеніи находилось и такъ вело себя Русское общество во все продолженіе царствованія Михаила Ѳеодоровича. Михаилъ, послѣ непродолжительной болѣзни, совершенно нечаянно для народа, скончался, едва достигнувъ 49 лѣтъ отъ рожденія. Много плакали Русскіе люди, хороня любимаго царя, — да и недаромъ.